58 глава: Ханк в отделении.

С тех пор как Лу Вэньбинь заступил в должность врача, он считался одним из лучших специалистов в отделении неотложной помощи.

Он был в хорошей форме, и мог быть ростом до пяти футов девяти дюймов, если бы носил обувь на каблуке. Несмотря на то, что он не похудел достаточно, чтобы было видно накаченный пресс после многих лет тренировок, толщина его грудных мышц была достаточной, чтобы не дать кровоостанавливающим щипцам подобраться к его аорте. А ягодичные мышцы были настолько твердые, что могли сломать иглу для инъекции.

У Лу Вэньбиня была грубой кожа, с большим количеством волос на ней. Кроме асимметричного лица, недостаточно высокой переносицы, маленьких глаз и немного более высокой линии роста волос, у него были еще несколько других недостатков: слегка согнутые ноги, немного вонючие ступни, торчащие уши, короткая шея, толстые губы, безропотная личность, низкая зарплата, отсутствие машины, дома и денег на банковском счете.

Несмотря на это, в соответствии со стандартами отделения по чрезвычайным ситуациям, любой человек в возрасте до тридцати пяти лет без каких–либо признаков инвалидности и обладающий определенной степенью мастерства считался ханком отделения. Поэтому все в отделении часто просил его о помощи. Всякий раз, когда лечащие врачи отдыхали, они всегда болтали с Лу Вэньбинем.

Лу Вэньбинь также был полон энтузиазма, он мог использовать ретрактор в операционной как минимум два или три часа.

Во время операции требовалось разрезать кожу по прямой линии с помощью скальпеля. Чтобы расширить поле зрения хирурга на разрезе пациента, нужно было дополнительно растянуть мышцы с помощью специального плоского крючка в одну или обе стороны.

При работе с ретрактором очень уставали мышцы так как находились в постоянном напряжении. Эта работа считалась очень утомительной. Следовательно, мышцы пациента будут сокращаться назад к середине разреза, когда на них будет использоваться ретрактор. Поэтому у врачей–ординаторов и интернов, которые использовали ретракторы, были сильные руки после долгих пребываний в операционной.

Результаты усилий Лу Вэньбиня по поддержанию физической формы были признаны не только в операционной. Когда он появлялся в приемном покое или в процедурном кабинете, врачи и медсестры часто просили его о помощи.

Блуждание, как перекати–поле, между различными отделениями было первоначальной судьбой Лу Вэньбиня как молодого специалиста отдела. Больше всего его радовало сейчас то, что мучительная стандартная стажировка наконец закончилась. Ему больше не нужно было ходить между разными отделениями. Наконец, он мог бы укорениться, где–нибудь, как нормальный специалист отдела, и расти под опекой главного ординатора, лечащих врачей, помощников главных врачей, и самих главных врачей.

Лу Вэньбинь глубоко вздохнул, различая запах Повидона-йода и несколько других различных запахов. Когда солнечный луч осветил его лицо, каждый тонкий волосок на его лице стал отчетливо виден.

– Лу Вэньбинь, – директор отделения Хо поманил его к себе.

Лу Вэньбинь был похож на веселого оленя, бегущего навстречу Санте.

– Директор отделения.

– С сегодняшнего дня вы будете учиться технике М–Тана у Лин Жаня. Все, что вы узнаете, очень важно, – Хо Цунцзюнь развернулся и ушел после того, как закончил говорить. Он не дал Лу Вэньбиню ни секунды, чтобы среагировать.

Когда Лу Вэньбинь пришел в себя, его непосредственный начальник, заместитель директора отделения Ду уже встретился с ним лицом к лицу. Улыбаясь, он сказал: – Юный Лу, поздравляю. Техника М-Тан – это огромный проект в нашем отделении неотложной помощи. Даже в пределах всей провинции, это также проект высокого уровня. Это отличная перспектива в будущем. Для вас, будучи выбранным директором отделения в это время, будет шагом вперед, а также удачей. Вы должны сохранять хорошее отношение, упорно трудиться и постигать истинную суть техники.

В глазах Лу Вэньбиня появилось замешательство. До сих пор не полностью уверенный, он спросил: – Директор отделения, я буду помогать стажеру?

– Главный хирург – директор отделения Хо, Лин Жань – только первый помощник хирурга. Вы – второй помощник хирурга, – поправил Лу Вэньбиня заместитель директора отделения Ду.

– Но… Но, это просто слишком странно.

– А что в этом такого странного? Общество сегодня уже не судит героя по его академическому аттестату. Или что? Вы думаете, что вы должны быть первым помощником хирурга, а Лин Жань должен быть вторым только потому, что вы уже врач–ординатор, а он всего лишь интерн? – директор отделения Ду очень хотел добавить, что маршал Тянь Пэн [1] смог быть только вторым учеником своего мастера. Однако, чтобы не слишком волновать Лу Вэньбиня, заместитель директора отделения Ду решительно воспротивился этому порыву. Он решил сохранить эту тайну до вечера, когда начнется карточная игра.

Лу Вэньбинь казался ошеломленным, когда он сказал: – Мне все равно, буду ли я первым или вторым помощником хирурга, но…

– Тогда все должно быть хорошо, – заместитель директора отделения Ду похлопал Лу Вэньбиня по плечу и сказал: –Не нужно чувствовать себя обремененным, вы еще молоды и находитесь на стадии освоения новых навыков. Вы должны думать так: «Если я хочу овладеть техникой М–Тана, нужно ли мне беспокоиться о повышении до лечащего врача? Это хорошая возможность, которую другие врачи не смогут получить, даже если захотят.

Лу Вэньбинь тихо прошептал: – Тогда отдай её другим врачам.

Заместитель директора отделения Ду дважды кашлянул и сказал: – Ваша кандидатура нравится директору отделения Хо, и у меня нет права выбора в этом вопросе. Давайте просто оставим все как есть.

Закончив говорить, он повернулся и ушел по своим делам.

Лу Вэньбиню не к кому было обратиться за помощью и некому было выслушать его жалобы…

Куда бы он ни пошел, местные врачи избегали его.

Что же касается лечащих врачей, то Лу Вэньбинь не смел их беспокоить.

– Лу Вэньбинь, мы искали тебя, – сестра Ван Цзя ворвалась в комнату и схватила Лу Вэньбиня, – Вас не было ни в офисе, ни в операционной. Куда вы ушли?

– Я … я тоже не знаю, – Лу Вэньбинь произнес эти слова слабо и быстро спросил: – Вы не знаете, где директор отделения Хо?

– Директор Хо Цунцзюнь пошел, чтобы связаться с Центром управления потока пациентов.

– Центр Управления Потоком Пациентов?

– Да. Произошел случай, когда пациент разорвал сухожилия на большом пальце в округе Лань Тай. Первоначально планировалось провести ампутацию. Однако директор отделения услышал об этом и связался с пациентом. Хо Цунцзюнь хотел, чтобы он приехал в наше отделение неотложной помощи, и сделать операцию техники М-Тана. Теперь он пытается убедить пациента, – ответила Ван Цзя на вопрос, заданный Лу Вэньбинем, и продолжила: – Доктор Лин сейчас в старой кладовой. Он сказал мне, чтобы я попросила тебя прийти туда и попрактиковаться. Увидимся.

– Стой… Подожди секунду, ты слишком быстро говоришь. В чем директор отделения Хо пытается убедить пациента? – Лу Вэньбинь был немного смущен.

Ван Цзя надулась и в мыслях назвала его недалеким. Тем не менее, она продолжала говорить: – Пациент планировал операцию по ампутации в основном из-за финансовых соображений. Стоимость операции по ампутации в местной больнице третичного класса В составляет около 3000 юаней. Если техника М-Тана будет выполнена для сшивания сухожилий, то оплата составит около 6000. Хо Цунцзюнь предложил сократить расходы наполовину в надежде, что пациент примет приглашение и согласится на операцию по методике М-Тана.

– Пациент согласился на ампутацию, чтобы сэкономить деньги? Лу Вэньбинь, молодой врач, который только что закончил стандартное обучение, был очень шокирован. Он подумал про себя, а затем сказал:

– Поскольку директор отделения Хо предложил снизить плату, пациент должен приехать, не так ли? Зачем ему было его уговаривать?

– Медицинские расходы – это не то же самое, что операция, – Ван Цзя была медсестрой в течение нескольких лет. Она видела больше пациентов, чем Лу Вэньбинь, поэтому она просто сказала: – Пациенты должны арендовать автомобиль за 1000 юаней, чтобы добраться из округа Лань Тай в Юн Хуа. Не говоря уже о том, что стоимость лечения будет выше по сравнению с его местными расходами на лечение. Кроме того, после операции по ампутации пациент может быть выписан из больницы очень скоро и вернуться к работе. Но восстановительный период для сухожилий сгибателя будет более длительным. У пациента нет ни медицинской страховки, ни постоянной работы. Теперь его расходы возрастут, а доходы уменьшатся. Поэтому директор отделения Хо поехал его уговаривать.

У Лу Вэньбиня было много вопросов, но он не смог задать их вслух.

– Поторопись, доктор Лин ждет, – настаивала Ван Цзя.

Лу Вэньбиню ничего не оставалось, как последовать за ней в старую кладовую. Она располагалась на том месте, где раньше стационарное отделение складировало свои товары и

материалы. В настоящее время он использовался для хранения некоторых сырых бензол и старых товаров, которые не часто перемещались. Лу Вэньбинь работал в отделении неотложной помощи уже несколько лет, но он только дважды заходил на склад за продуктами.

Когда они добрались до места и толкнули дверь, первое, что он увидел, был ряд свиных ножек.

Белые сырые свиные ножки висели под абажуром. Лин Жань стоял прямо посреди комнаты. Наряду со старой, мрачной атмосферой в кладовой, сцена выглядела как странный ритуал в движении.

– Доктор Лин, мы пришли, – крикнула Ван Цзя, чтобы развеять странную мысль, возникшую в ее голове.

Лицо Лу Вэньбиня слегка побледнело, прежде чем он спросил: – А свиные ножки тоже из кладовой?

– Я их купил. Лин Жань поднял голову и посмотрел на Лу Вэньбиня, говоря: – Доктор Лу, я собираюсь использовать сухожилие сгибателя в задней лапе свиньи в качестве экспериментального материала. Мы должны попробовать это в команде?

На самом деле, Лин Жань больше хотел, чтобы Лу Вэньбинь попробовал сам. В противном случае, если он возьмет себе помощника, который ничего не понимает в технике М-Тана, это ни к чему хорошему не приведет.

Лу Вэньбинь не мог не чувствовать себя немного неуверенно.

– Я разрезал глубокое сухожилие в плюснефаланговом суставе [2] горизонтальным способом, – Лин Жань держал скальпель, указывая на свиную ногу перед собой, – Это в равносильно травме для восстановления сухожилия сгибателя, обнаруженной в зоне II пястно–фалангового сустава [3]. Теперь я продемонстрирую, выполнив один набор швов для вас.

Лин Жань не спрашивал мнения Лу Вэньбиня. Он просто начал объяснять и показывать предварительную подготовку. Вскоре после этого Лин Жань отложил скальпель и взял иглодержатель.

– Что мы будем делать, если директор отделения Хо не сумеет уговорить пациента? – неожиданно спросил Лу Вэньбинь.

В движениях Лин Жань не было ни малейшего признака нерешительности. Он только сказал: – С тех пор как мы начали искать пациентов, нет никакой точности, что мы сможем их найти. Мы просто будем спокойно ждать, и все будет хорошо.

Пока он говорил, игла, которую он держал в руке, уже проткнула сухожилие сгибателя задней ноги свиньи.

Один стежок за другим…

Лин Жань просто продолжал шить, не говоря ни слова. Тем не менее, направление операции было немного скорректировано в соответствии с темпом, в котором было удобно участвовать Лу Вэньбиню. Он тихо сглотнул.

Примечание переводчика:

1. Маршал Тянь Пэн: упоминается как командующий небесными военно-морскими силами в китайской истории под названием "Путешествие на Запад".

2. Плюснефаланговый сустав: суставы между плюсневыми костями стопы и проксимальными костями пальцев ног. (Источник: Википедия)

3. Пястно–фаланговый сустав: самые крупные суставы кисти, расположенные между пястными костями и проксимальными фалангами пальцев.

http://tl.rulate.ru/book/23385/710079